

Первая женщина-мастер с завязанными глазами, том 3: Сдающиеся демоны и убивающие призраков 515.

"Господин Чжугэ, эта Сонг Сюань просто ваша знакомая, не очень знакомая, верно? Он не имеет к тебе никакого отношения?"

Чен Вэй спросил любопытно.

"Он не имеет ко мне никакого отношения, и это не мое дело, живет он или умирает."

Чжуге вел себя так, как будто ему было безразлично.

Чен Вэй выслушал и снова почувствовал огромное облегчение: "Это хорошо, это хорошо!"

"Но что?"

Чжуге сделал паузу: "Но у него много общего с моим другом, и у моего друга много общего со мной".

Чен Вэй сначала не реагировал и испугался, и к тому времени, когда он обдумывал значение слов, холодный пот снова резко вспыхнул.

Он посмотрел на Чжуге с ожидающим его лицом: "Господин Чжуге, не могли бы вы закрыть на это глаза и притвориться, что ничего не видели?"

"Я, конечно, могу закрыть глаза на Сон Сюань, но мой друг не может, и я не могу игнорировать моего друга, вождь Чен, что мне делать? Ты можешь меня научить?"

Чжугэ посмотрел на Чэнь Вэй с беспомощным лицом, это было действительно похоже на открытую просьбу о совете.

Холодный пот на теле Чена Вэя вспыхнул еще сильнее, а его лицо улыбнулось еще более неловко: "Учитель, мне также доверено помогать людям..."

"Хозяин?" Лицо Чжуге внезапно изменилось, и он холодно спросил: "Кто теперь твой дед? Я бы не хотел иметь такого внука, как ты!"

"Я был неправ, я был неправ, ты Жугэ, я должен лапать рот".

Сказав это, он на самом деле дал себе пощечину в рот, и это было не маленькая сила, настолько, что его рот мгновенно стал красным.

Чжуге нетерпеливо постучал по столу: "Не играй передо мной горькую ноту, что, по-твоему, должна делать Сунь Сюань? Поторопись и дай мне слово, иначе, когда придет мой друг, я не смогу внести залог за тебя тогда".

"Что?"

Когда Чен Вэй услышал это, его лицо снова омрачилось наполовину: "Каково происхождение твоего друга?"

"Путь наступает больше, чем я, даже если он прямо выстрелит в тебя из пистолета, никто ничего не сможет с ним поделать."

Чжуге неторопливо посмотрел на него Дао: "Я ах, это, чтобы увидеть, что ты сделал помощник моего дяди, для нашей семьи Чжуге седлать вперед и назад, чтобы сделать много вещей, также не может вынести, чтобы увидеть, как вы умрете, так что только раньше дать вам понять, будет сделать что-то".

Чен Вэй слушал, его ноги размягчались, язык свернулся, и полоскал: "Тогда... кто же это?"

"Кто был человеком за занавесом, который послал тебя?"

Жуге играл с кольцом на пальце и небрежно спрашивал.

"Господин Чжуге, человек за занавесом - ваш дядя, если бы не ваш дядя, осмелился бы я просто арестовать кого-нибудь?"

Чен Вэй закричал.

Углы глаз Чжуге подкосились, и он посмотрел в могилу: "Когда же это действительно мой дядя? Для этого нет причин, мой дядя сейчас в столице, он никак не может взаимодействовать с кем-то вроде Сон Сюаня, я говорю директор Чен, вы можете просто взять имя моего дяди и поговорить с ним, если мой дядя узнает, вы все еще хотите жить?".

"Господин Чжугэ, где бы я осмелился это сделать? Это действительно был сам твой дядя, который позвал меня сделать это. Я был рукой твоего дяди, и после того, как я пробыл здесь два года, я был готов подняться прямо, и его слова - мой святой указ ах".

Чен Вэй вытер холодный пот, бледное лицо.

Жугэ тайно называл неприятности.

Его собственный дядя хотел арестовать людей, и если он пришел сюда, чтобы освободить их, то это была просто шутка.

Он поспешно набрал телефон дяди, но не смог дозвониться, так что, скорее всего, у него была встреча.

Песня Сюань была настолько важна для Ян Цзымэй, что для Лонг И Тянь было невозможно отпустить Песню Сюань, и оскорблять его было не очень весело.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1026243>